

Минуло девять веков, всё в мире изменилось.

*

Насекомоподобные, получившие приказ Айвэй подготовить припасы, подошли к делу с поразительным вниманием. Чтобы у Матери Насекомых не возникло подозрений, на всех вещах оставили следы использования — по сути, насекомые просто вскрывали упаковки, выпускали в воздух немного содержимого, а затем складывали обратно. Одежда была специально надрезана в нескольких местах, из бутылочек с питательной смесью отлито по глотку, а в книжках с картинками оставлены каракули.

На видеозаписи, транслируемой невидимой следящей пчелой, было легко заметить, что новая Мать Насекомых очень умна. Она от природы умела пользоваться своим статусом, чтобы получать помощь от низших насекомых, и обладала неплохими навыками выживания в дикой природе. Всё это выглядело куда лучше, чем та жалкая картина, которую изначально рисовала в своем воображении Айвэй.

Глядя на то, как новорожденная Мать без тени брезгливости общается с низшими насекомыми, Айвэй невольно вспомнила, как прошлая Мать, глядя на свою полностью трансформированную форму, осыпала её и Лусыэня проклятиями, называя их отвратительными и требуя убраться прочь.

Та Мать часто повторяла: — Насекомоподобные — это вечно прикрытые человеческой кожей омерзительные монстры!

Айвэй порой заходила в тупик в своих размышлениях: если она так ненавидела форму насекомых, зачем добровольно взяла на себя роль Матери? Она пользовалась всеми благами и услугами, которые предоставляли насекомые, но в итоге совершила полное предательство, хотя они никогда ни в чем не были перед ней виноваты.

Айвэй беззвучно поджала губы. Все воспоминания о прежней Матери вызывали у неё отвращение. Вместо того чтобы думать о той неблагодарной особе, лучше продолжить наблюдать за прекрасным юношей на планете №062, который на каждом шагу преподносил ей сюрпризы.

Этот юноша был особенным. Настоящий дар богов.

На планете №062 —

Крылья пчелы погладили спину Матери. При движении отчетливо проступили лопатки, изящные линии талии и бедер — кожа, словно молочная пелена, гладкая и естественная. Ямочки на пояснице по обе стороны позвоночника наполнились мелкими бликами света, проникавшими в пещеру, словно створки сияющей раковины.

Подумав об этом, Гу Ци расслабил брови. Сегодняшний улов его вполне удовлетворил.

— Одеяло, кружка, книги, одежда и питательная смесь, у которой срок годности истекает через полмесяца...

— Странно, даже если это списанный бытовой хлам, неужели не нашлось ни одного робота? Ни робота-пылесоса, ни кухонного помощника?

Гу Ци нахмурился, но не стал долго ломать голову, подсознательно оправдывая ситуацию: возможно, местные насекомые не любят пользоваться роботами? Или у них есть специальные базы по переработке механических изделий? В конце концов, в разных звездных системах у разных рас свои привычки, и он не мог судить о насекомых только с человеческой точки зрения.

Снова усевшись на средние лапки пчелы, Гу Ци позвал остальных низших насекомых собираться в обратный путь. Он хотел как следует разобрать сегодняшние находки — по крайней мере, сегодня ночью у него наконец-то будет нормальное одеяло, которым можно укрыться.

Когда Гу Ци вошел в пещеру, он увидел, что слева направо и сверху донизу на стенах висят десятки огромных насекомых: паук, прилипший к своду, богомол, замерший на своих лапках, бабочка, плотно прижавшаяся к камню... У каждого был свой способ устроиться, и только пчела, державшая на себе Мать, выглядела здесь белой вороной.

Впрочем, ему довелось видеть расточительность некоторых аристократов на планете Сент-Фулия, входящей в первую звездную систему, так что он понимал: это ещё цветочки. Пускай местные насекомые просто будут очень богатыми.

Пещера была завалена вещами. Крупные низшие насекомые, боясь испортить хлам, который принесла маленькая Мать, испуганно забились по углам: кто-то вцепился в камень, кто-то поджал лапки, кто-то повис на потолке, отдавая всё свободное пространство добытым сокровищам.

Когда Гу Ци открыл книжку с картинками с немного потрепанными краями, его пальцы вдруг дрогнули. Он словно почувствовал какое-то движение, повернул голову и пристально посмотрел на пучок лиан, закрывавших вход в пещеру.

Гу Ци пересчитал полезные вещи и передал их Гранату, чтобы тот отнес груз в глубину пещеры. Затем он снова принялся копаться в оставшейся куче мусора, недоуменно бормоча: — Неужели это был просто мусоровоз, сбрасывающий отходы? Как же так, даже ни одного бытового робота?

Его хвост, после восстановления здоровья вновь приобретший медовый блеск, покоился на пушистом брюшке муравья. Нежно-розовый цвет кожи контрастировал с красно-черным

пушком — золотое сечение, мягкие переливы цвета. Новое широкое пальто скрывало тайну под линией талии, словно в сказке, воспетой странствующим менестрелем.

— Ну всё, не нужно так осторожничать, ведите себя как обычно, — хотя Гу Ци и дорожил собранным хламом, он не собирался ставить вещи выше существ. В его сердце эти не слишком смысленные низшие насекомые стояли на первом месте!

Пчела, подергивая усиками, с сомнением покачала головой, словно размышляя, почему у неё такие непутевые младшие братья.

Гу Ци пытался найти в куче хоть какие-то механизмы. Он перерыл почти всю конусообразную грудку, но не нашел даже винтика.

Чем больше он разбирал вещи, тем больше восхищался богатством местных жителей. Если бы этот мусор попал на планету третьего ранга — Звезду Пустошей, его родной дом, — уличные банды разграбили бы его в мгновение ока. Для обитателей трущоб разница между мусором аристократов и новыми вещами невелика.

Освободив место для отдыха, Гу Ци, свернув хвост, уселся на брюшке муравья и принялся за разбор вещей.

Эта сцена предстала перед глазами всех насекомых в главном пункте управления звездолета. Кто-то не удержался и прошептал: — А не обнаружил ли Его Величество Мать нашу следящую пчелу...

Гу Ци и его подопечные были заняты в эпицентре этой свалки. Мусоровоз, который прилетел и улетел так стремительно, сбросил в основном бытовые отходы. Многие из них, на взгляд Гу Ци, были в таком хорошем состоянии, что их даже мусором назвать было трудно.

Другое насекомое тут же возразило: — Невозможно! Мы использовали новейшее поколение невидимых пчел. Мы проводили тесты, даже высшие насекомые не всегда могут их заметить, как может обнаружить её новорожденная Мать?

— Но он смотрит прямо на нас... Впрочем, какой же у него красивый хвост! Хотелось бы рассмотреть детали в высоком разрешении...

Это было не просто наблюдение, а, скорее, безмолвный диалог. На экране Мать с черными волосами, свернувшись калачиком, положила руку на бок и, повернув плечо, смотрела прямо в объектив. Казалось, он пронзил взглядом расстояние и экраны, встретившись глазами с каждым из присутствующих в диспетчерской.

Айвэй прижала руку к груди. Ей совсем не хотелось признавать это, но в момент, когда их взгляды встретились, она почувствовала невыразимый трепет в сердце. В тот миг она даже

забыла, как дышать.

В её голове зазвучал неземной голос, напевающий мелодию, и Айвэй невольно вспомнила воспоминания почти тысячеклетней давности, окутанные туманом: предсмертная агония, тьма, сырость, а затем — свет, тепло и сладость. Разрозненные слова сложились в картину её разрушенного войной прошлого, и теперь, вспоминая те смутные фрагменты, она чувствовала лишь горечь...

И искреннюю любовь.

Айвэй покачала головой. В следующее мгновение Мать на экране, словно ничего не произошло, отвернулась и снова сосредоточилась на своих делах.

Айвэй беззвучно выдохнула и скомандовала: — С отслеживанием будьте осторожнее, не приближайтесь слишком близко. Возможно, эта новорожденная Мать обладает высокой чувствительностью к ментальной энергии.

— Слушаюсь, госпожа Айвэй, мы скорректируем параметры следящих пчел.

Пока насекомые на золотом звездолете нервничали из-за одного только взгляда Матери, Гу Ци, вертя в руках книжку, позвал Инши. Тот тут же превратился в лампочку с холодным светом.

Книжка оказалась детской сказкой о принце и русалочке. Только финал был иным: русалочка не вышла замуж за принца, а, придерживаясь философии, что мудрец не погружается в омут любви, победила своих братьев и сестер и стала единственной королевой океана.

— Почему не так, как в сказках, что я читал в детстве? — Гу Ци приподнял бровь и с любопытством перелистнул книгу на последнюю страницу. На задней обложке он увидел дату публикации: 2 января 3080 года.

Книга, которую он держал в руках, упала на брюшко насекомого. Лицо Гу Ци, до этого озаренное улыбкой, застыло. Он думал, что с момента его смерти в прошлой жизни прошло всего несколько лет, ну или десяток, но, открыв глаза, он обнаружил, что пролетел сквозь девятьсот с лишним лет.

Средняя продолжительность жизни людей, имеющих три первичных и шесть вторичных полов, составляла сто пятьдесят лет. Для Гу Ци это означало, что сменилось уже шесть поколений. То, что было ему знакомо, давно превратилось в прах. Даже если бы он смог вернуться в места, где когда-то жил, он вряд ли нашел бы там хоть какие-то следы своего существования.

Девятьсот лет — это слишком долго.

— Неужели прошло уже больше девятисот лет... — прошептал юноша с черными волосами. Его бледные пальцы снова нежно скользнули по черным цифрам 3080 года. В этот момент он касался не книги, а времени, которое утекло, пока он ничего не замечал.

Ощущение пустоты наполнило сердце Гу Ци. Легкое настроение, с которым он разбирал вещи, сменилось подавленностью, растерянностью и беспомощностью. Хаотичные мысли атаковали мозг, и на несколько минут Гу Ци показалось, что он выпал из реальности.

Фигура маленькой Матери заметно поникла. Пчела, стоявшая рядом, не понимала, что случилось, но всё же опустила свои прозрачные крылья на спину Матери, пытаясь утешить юношу.

— Жу-жу-жу.

Снова раздалось знакомое жужжание, и светлячок-лампочка тоже затряс своим брюшком, пуская блики, что помогло Гу Ци вернуться к реальности.

Пчела наклонилась и кончиками усиков потерлась о волосы юноши. В какой-то момент Гу Ци почувствовал на лбу мимолетное влажное прикосновение.

— Всё в порядке, — он покачал головой. В глубине его глаз стоял туман, но стоило ему моргнуть, как он исчез, и остались лишь темные глаза, сияющие, как идеальные слезы апачей.

Девятьсот лет для Гу Ци пролетели как один миг, он даже не чувствовал их реальности. Просто после необъяснимого взрыва он переместился во времени и попал в будущее. Он подумал: может, его имя до сих пор висит на стене памяти погибших в Первой военной академии Лайтисы?

Мысль о том, что потомки могут чтить его память, немного развеселила юношу.

Подняв голову, он увидел несколько огромных голов насекомых, смотрящих на него. В их механических глазах, казалось, читалась эмоциональная забота.

Гу Ци смущенно потрепал пчелу по голове. Кажется, с тех пор как он стал Матерью, он стал слишком сентиментальным. Раньше он был постоянно занят учебой и жизнью, когда ему было предаваться подобной меланхолии? Но забота этих низших насекомых постепенно смягчала его сердце.

— Девятьсот лет так девятьсот. Значит, я теперь старик, переживший две эпохи.

Успокоившись, юноша убрал книгу и принялся за маленькие детали.

Вместо того чтобы предаваться бессмысленным раздумьям, ему нужно было заняться модификацией звездолета, чтобы безопасно увезти себя и этих гигантов с планеты, покрытой вулканами. Если всё на планете действительно так, как он предполагал, то в ближайшем будущем здесь произойдет мощное извержение, и вопрос выживания станет для них главной проблемой.

Предупреждение об опасности никуда не делось.

<http://bllate.org/book/21239/2148746>